

Красив, действительно красив. Такой человек, если останется в Столице и в будущем станет чиновником, несомненно, станет легендарной личностью, о которой будут говорить на всех улицах и переулках, покоряя сердца множества девушек.

Дойдя до этой мысли, Лян Хуань внезапно осенило.

Он сделал полшага вперед, схватил руку Чэнь Шучжи и начал медленно скользить по ней вниз, пока не заключил его ладонь в свои, плотно и тепло.

Затем Лян Хуань поднял голову и широко улыбнулся, приняв вид бесстыдного нахала:

— Чэнь Синли, я давно в тебя влюблён.

Запах жареных лепешек в комнате придавал этим словам небрежный оттенок, словно это была шутка, витающая в воздухе, пропитанном жиром.

Однако Чэнь Шучжи был ошеломлён этими словами. Его взгляд стал растерянным, и он замер на месте.

Закончив говорить, Лян Хуань почувствовал, как мысли хлынули потоком, и мог бы продолжить бесконечно. Видя, что Чэнь Шучжи не реагирует, он сжал его руку и продолжил болтать:

— Если бы я был слепым, я мог бы всегда быть с тобой, и ты бы всегда заботился обо мне. Я не хочу обманывать тебя, просто боюсь, что если скажу это вслух, ты больше не будешь со мной общаться...

Лян Хуань говорил без малейшего смущения, не краснея и не волнуясь.

Рука Чэнь Шучжи вспотела, и он смущённо выдернул её, опустив взгляд на пол. Подавив внутреннее беспокойство, он сухо спросил:

— Ты весь день ходил с повязкой на глазах, раньше ты меня не видел, так что же тебя влекло?

Услышав этот вопрос, Лян Хуань обрадовался. Тот не выгнал его сразу и даже захотел разобраться, а значит, есть шанс.

Ответ Лян Хуань уже придумал мгновение назад, и он произнёс его легко и непринуждённо:

— Мне не нужно было видеть! Ты всегда был рядом. Когда ты поворачивался ко мне спиной, я подглядывал за тобой через повязку... Если бы я влюбился, только увидев тебя, разве это не значило бы, что я покорён твоей внешностью?

Чэнь Шучжи продолжал молча смотреть вниз, и Лян Хуань начал нервничать. Так говорить, кажется, ещё опаснее...

Он постепенно сменил свою легкомысленность на жалобный вид, опустил голову и осторожно сказал:

— Прости, я хотел скрывать это до конца, но если бы не крайняя необходимость, я бы не осмелился сказать тебе. Если я тебя обидел... я уйду.

С этими словами он повернулся, делая вид, что собирается уйти. Однако, сделав полшага, он услышал тихий голос сзади:

— Я не выгоняю тебя.

Чэнь Шучжи всё ещё смотрел вниз, его тихий голос звучал как будто сам для себя:

— Если у тебя действительно были такие чувства, почему ты не сказал мне раньше? Зачем притворялся слепым? Ты вдруг сказал это, а я никогда об этом не думал.

Лян Хуань невольно почувствовал облегчение. Судя по его реакции, он попал в точку!

Получив такой ответ, Лян Хуань понял, что делать дальше. По сравнению с притворством слепым, притворяться влюблённым в него было гораздо проще.

Раз уж он так сказал, теперь нужно действовать. Он вспомнил любовные романы, которые читал в детстве, — легкомысленные повесы? Это легко изобразить.

Глядя на тонкий силуэт перед ним, Лян Хуань сделал два шага, оказавшись за его спиной, и без колебаний обнял его за талию, прижавшись всем телом к его спине, уперев подбородок в его плечо, и сказал самым мягким голосом, на который был способен:

— Синли, ты так долго заботился обо мне, теперь позволь мне позаботиться о тебе.

Неожиданно оказавшись в такой ситуации, Чэнь Шучжи сильно вздрогнул всем телом, но, помедлив, всё же не стал вырываться. Его щёки покрылись лёгким румянцем, и он, отвернувшись, спокойно сказал:

— Я не слепой, мне не нужен уход.

Весь этот вечер Лян Хуань был невероятно услужлив. Он ухаживал за Чэнь Шучжи, как Лу Инь ухаживал за ним: когда тот умывался, он помогал ему вытирать лицо полотенцем, когда тот хотел есть или пить, он усаживал его на место и сам приносил всё необходимое. Он никогда не думал, что однажды будет делать такую работу слуги, но, начав, обнаружил, что ему это даже нравится.

Чэнь Шучжи собирался сменить одежду, на которую пролили воду, и Лян Хуань подумал, что раньше он мог смотреть, но теперь, когда он сказал, что интересуется им, смотреть уже не стоит. Он собирался спрятаться, но Чэнь Шучжи подозвал его, чтобы он помог сложить одежду.

Естественно, он всё увидел. Лян Хуань невольно задержал взгляд на этом стройном, бледном теле, но тут же подумал, что это, наверное, нехорошо? Это же всего лишь игра, разве можно так увлекаться?

Когда пришло время спать, Лян Хуань снова оказался в затруднении. Раньше Чэнь Шучжи позволял ему спать на кровати, потому что он был больным и слепым, но теперь он больше не слепой, раны почти зажили, и, кажется, ему следовало бы перебраться на пол.

Но если не прижиматься к стене, он не сможет услышать, что говорят в соседней комнате.

Чэнь Шучжи даже не стал с ним советоваться, переоделся и лёг спать на кровать.

Однако, посидев на полу некоторое время, Лян Хуань услышал слабые голоса из соседней комнаты.

Он пришёл сюда ради этого, так что нельзя было упускать возможность. Подумав, он всё же

забрался на кровать, перешагнув через Чэнь Шучжи, и лёг, плотно прижавшись к стене.

Как раз когда он услышал, что они планируют сделать во время церемонии жертвоприношения, он почувствовал, как что-то коснулось его. Повернув голову, он увидел, что Чэнь Шучжи, перевернувшись, положил руку ему на поясницу.

Чувствуя прикосновение, Чэнь Шучжи сонно открыл глаза. Увидев Лян Хуаня рядом, его взгляд мгновенно наполнился лёгким раздражением.

— Линь Чэнпин, ты действительно нетерпелив, — холодно сказал Чэнь Шучжи.

— Нет, я не... — Лян Хуань в этот момент слушал что-то важное и не собирался объясняться, его слова были небрежными.

Чэнь Шучжи, даже сердясь, не стал кричать, а просто потянул его за руку, говоря спокойно:

— Слезай.

Лян Хуань продолжал подслушивать, не обращая внимания, и Чэнь Шучжи продолжал тянуть его, говоря:

— Это моя кровать, тебе нельзя здесь лежать.

— Если ты продолжишь так, больше не приходи ко мне.

Он, конечно, не мог сдвинуть Лян Хуаня с места, но продолжал говорить, и Лян Хуань ничего не слышал.

Лян Хуань просто хотел заставить его замолчать и, недолго думая, схватил его за руки, обнял и крепко прижал к себе.

Теперь он, наверное, перестанет говорить?

Неожиданно оказавшись в этом объятии, Чэнь Шучжи наконец успокоился и перестал сопротивляться, просто покорно лежал перед ним.

Его покорность была вызвана не тем, что руки Лян Хуаня были слишком сильны, чтобы вырваться, а тем, что, оказавшись в объятиях, он вдруг почувствовал себя комфортно и больше не хотел уходить.

Он закрыл глаза, и это чувство сковывания странным образом успокоило его.

Через некоторое время Лян Хуань закончил слушать разговор и немного ослабил объятия, как вдруг услышал, как Чэнь Шучжи глухо сказал:

— Ты меня задушишь.

Тут он вспомнил, что Чэнь Шучжи всё это время пытался его прогнать, и быстро встал:

— Прости, я сейчас слезу, сейчас слезу.

Однако он только начал отодвигаться, как его руку мягко схватил Чэнь Шучжи:

— На полу холодно, спи здесь.

Его голос был совершенно спокойным, без каких-либо эмоций, словно он просто описывал что-то обыденное.

Лян Хуань удивился: только что он сердито прогонял его, а теперь так быстро передумал?

Подумав, он решил, что лучше не спускаться, иначе завтра снова придётся придумывать, как забраться на кровать. Если он сейчас останется, то в будущем сможет каждый день подслушивать, не вызывая подозрений.

Эту ночь Лян Хуань провёл плохо. Он свернулся калачиком у стены, не смея пошевелиться, боясь случайно коснуться того, кто лежал рядом, чтобы его не заподозрили в непристойных намерениях.

Люди из Подворья Юнчжоу заметили, что у слепого парня снова появилось зрение, и поняли, что это был на самом деле красивый и статный молодой человек. Он, как и раньше, когда был слепым, всё время держался рядом с Чэнь Шучжи, и никто не знал, чем он занимается весь день. Когда его спрашивали, где он был днём, он отвечал, что искал работу, но так и не сказал, нашёл ли её.

После провала с притворством слепым Лян Хуань решил быть осторожнее. Если его снова разоблачат, он не знал, что придумать в следующий раз. Поэтому, как только он видел Чэнь Шучжи, он крутился вокруг него, подавал чай, массировал плечи и ноги. Чэнь Шучжи сначала почувствовал себя неловко, но со временем привык.

Каждый вечер он, как и раньше, прижимался к стене и подслушивал, собирая по крупицам их планы. Люди князя Юн договорились с чиновниками из Приказа императорских конюшен, чтобы во время церемонии жертвоприношения они накормили лошадей, тянущих колесницу, отравленной травой, чтобы те взбесились. О том, что будет дальше, он продолжал слушать.

Видя, как он осторожно прижимается к стене, Чэнь Шучжи больше не сомневался в его намерениях и не всегда был настороже.

Авторское примечание: Катаюсь по полу, прошу подписок!

<http://bllate.org/book/16213/1455744>